

Лялины сокровища

Вологодский поэт Николай Рубцов однажды признался, что отыскал разбойничий клад. Но никто в это не поверил. А зря.

ЕДИНСТВЕННЫМ ЕГО свидетельством о том приключении осталась маленькая поэма «Разбойник Ляля», так и не опубликованная при жизни автора. Сейчас она считается классикой.

Все, наверно, читали эту романтическую мелодраму про грозного разбойника с чудным именем Ляля, которому прискучила любовница Шалуха и который воспылил страстью к княжне. Напомним, Ляля уговорил своего подручного Бархотку выкрасть её из семейного гнезда, что тот и сделал, купившись на обещание атамана поделить кладом. Однако Ляля, заполучив желаемое, «кинул» помощника, не заплатив ему ни гроша, и озлобленный Бархотка, расправившись с княжной, полез на него с ножом. В ходе поножовщины оба погибли, и на одинокую Лялину могилу теперь ходит только брошенная им Шалуха...

Разбойничье вдохновение

Казалось бы, история создания этой «лесной сказки», как называл ее сам Рубцов, известна в подробностях. В июне 1969 года поэт по приглашению товарища по литинституту Александра Сизова гостил в Нижегородской области, в городке Варнавин, который своим появлением в тогдашнем Костромском уезде обязан, между прочим, монаху из Великого Устюга Варнаве (точнее, тот пытался основать монастырь, но не получилось, а вот городок небольшой на месте монастырского подворья вырос). Знакомясь с живописными берегами реки Ветлуги, Рубцов с Сизовым заглянули на хутор Ляленка, где местная старушка, объясняя, почему гора неподалёку называется Лялиной, и поведала им предание о разбойнике и его любви. И о кладах, якобы зарытых в той горе.

15 лет спустя Сизов в воспоминаниях о той беседе рассказал, что Рубцов сразу загорелся идеей и даже не стал дослушивать старушку (позже краеведы

Таким представил Лялю художник. Но этот образ никак не похож на одноглазого разбойника, о котором писал Рубцов. | Иллюстрация с сайта chitalnya.ru

установят, что это была Мария Васильевна Кирбитова, а на том доме, где она жила и где Рубцов услышал легенду о Ляле, теперь висит памятная доска). «Я напишу об этом... только по-своему», — приводит Сизов слова поэта.

В Вологду Рубцов вернулся сам не свой. Писатель Сергей Багров, которому он поручил за время своего отсутствия присматривать за квартирой, цитирует многозначительную фразу, оброненную поэтом сразу по возвращении из Варнавина: «Я вернулся оттуда богатым. Отыскал разбойничий клад. Но об этом потом...»

Известно, что Рубцов работал над поэмой в августе-сентябре 1969 года в деревне Тимониha, гостя у писателя Василия Белова, и очень хотел напечатать «лесную сказку» в готовящемся сборнике «Сосен шум», но редактор воспротивился, и произведение так и осталось неопубликованным при жизни автора (напомним, Рубцов погиб в январе 1971 года, а поэма впервые увидела свет лишь в сентябрьском номере журнала «Сельская молодёжь» за тот год). В 2002-м настоящую сенсацию произвела обнаруженная аудиозапись, где Рубцов читает друзьям своего «Лялю»...

Про клад поэт больше так ни разу и не обмолвился.

А был ли Ляля?

Любопытно, что произведение Рубцова вывело бандита со странным прозвищем (Ляля, вообще-то, женское имя у цыган;

денцев) в пятёрку самых известных разбойников Руси наряду с Кудеяром и Ванькой Каином!

Нижегородские краеведы попытались отыскать следы реального разбойника, но тут их поджидал облом: в письменных источниках ни разу не упоминается ни Ляля, ни клады. Фольклористы нашли всего лишь парочку устных преданий на эту тему, причём одно из них является чуть ли не дословным воспроизведением опубликованного в местной газете (с которой, кстати, сотрудничал и Александр Сизов) за несколько лет до приезда Рубцова рассказа «Ляленка» ветлужанина Ивана Воронова.

Согласно преданиям, Ляля — один из атаманов бунтаря Степана Разина, из-за преследований вынужденный со своей ватагой перебраться в Поветлужье и обосновавшийся на горе, которую и называют Лялиной. «Братва» под его руководством грабила окрестности, особое внимание уделяя монастырям. Добра скопилось столько, что Ляля часть закопал где-то на склоне горы, а часть опустил в озеро поблизости. Правда, сколько потом кладоискатели ни рыскали в округе, никаких следов умыкнутых богатств так и не нашли.

Между тем известен лишь один из сподвижников Стеньки Разина, куролесивший в Поветлужье, — это некий Илья Пономарёв (он же Иванов, Попов, Долгополов). Во главе отряда из примерно сотни казаков он в октябре 1670 года отправился в Поветлужье,

вольницу», заручиться поддержкой местного населения и продолжить путь на север. Но обобрать все монастыри он бы просто не успел — в начале декабря его ватага, увеличившаяся до 700 человек, уходит в окрестности города Унжи, однако затем, преследуемая карательными войсками, начала разбегаться кто куда. Сам Пономарёв с несколькими верными людьми, прихватив пять подвод с награбленным, бросил остальных на произвол судьбы и бежал в... Тотемский уезд Вологодской губернии.

Чтобы ускорить его поимку, каратели разослали по городам его приметы: «Человек ростом средний, волосом светлорус, в лице продолговат, нос прям, продолговат, борода невелика, с бровями небольшими почернее волос». Что ж, не очень похож на рубцовского Лялю, который был одноглаз и черняв...

О том, что шестерых разбойников видели в окрестностях Тотьмы, донесли местному воеводе Максиму Ртищеву, который, желая выслужиться, отправил на их поимку аж сотню своих людей. Понятно, что вороги были схвачены. Их подвергли пыткам огнём и калёным железом, в результате чего разбойники с охотой рассказали о своих планах похода на...

Великий Устюг (правда, в документах ни слова не сказано о том, какова судьба подвод с награбленным). 12 декабря 1670 года всех пойманных, в том числе Илью Пономарёва, по приказу воеводы повесили в Тотьме. Но властям этого показалось мало: трупы сняли и вскоре снова повесили в городе Галиче, где в основном и орудовали подчиненные Пономарёва. На грудь им прикрепили таблички, где перечислялись их преступления...

Так в городе Тотьме, где, кстати, учился и Николай Рубцов, закончил свой жизненный путь разбойник, который, возможно, стал прототипом любвеобильного Ляли. Впрочем, теперь склоняются к мысли, что банда Ляли к Пономарёву не имела отношения и прибыла на Лялину гору откуда-то с берегов Камы...

Создатели телевизионного расследования канала «Культура» «Искатели. Клад грозного Ляли», вышедшего в эфир в сентябре 2018 года, так и не смогли дать внятный ответ, были ли вообще Ляля и его спрятанное богатство. Но мы-то знаем, что клад был.

Написав «лесную сказку», сокровищами этими вологодский поэт Николай Рубцов щедро поделился со всеми читателями.

Журналист Александр Сизов, пригласивший Рубцова в Поветлужье. | Фото с сайта varnavin2.nar.ru

Николай Рубцов только единожды упомянул о найденном клада. | Фото с сайта antichist.ru